

Индустриальный

ОРГАН ОРГПАРТБЮРО и ОРГПРОФБЮРО ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИН-ТА

Год издания первый | АДРЕС РЕДАКЦИИ: Л-град, Сосновка, 1/4, Индустр. инст., 1 отщ. комн. 2 | № 26 | 22 ноября 1934 года | № 26

Хозяйство Ленинграда стало образцовым

При выборах в Совет в 1931 году я имел довольно смутное представление о конкретных путях, которыми Совет обращается в подлинно массовый орган, осуществляющий диктатуру пролетариата. Сегодня, спустя почти 4 года, в этом вопросе для меня нет неясностей. Не со стороны, а как непосредственный участник и, в известной мере, организатор, я составил себе живые образы и получаю практические сведения о том, как рабочий и крестьянин обращаются в носителя Советской власти и управляют государством. Изменение моих представлений связано с работой топливно-энергетической секции Совета, в которой я был бессменным членом бюро.

Как руководителю или члену, мне пришлось принять участие в работе многих бригад. Пришлось по два раза выезжать на Невдубрстрой, на Свирыстрой, быть на площадке МН ТЭЦ, на заводе «Красная заря» и т. д., ради прояснения в толщину таких дел как установление сроков пуска, выяснение конфликтов между поставщиками и строительствами, отпуски средств и фондов, проверка исполнения правительственных распоряжений и т. п. Неизменный успех, который давала работа таких бригад, объясняется тем, что была теснейшая связь с партийными и профсоюзными организациями тех же Невдубрстроя, Свирыстроя и др. и велось непосредственное обсуждение вопросов с руководителями, хозяйственниками и специалистами. Действительность мероприятий, проводившихся бригадами, всегда была высокой, так как редкий вопрос по топливу или энергетике Ленинграда решался президиумом Ленсовета или другими высшими организациями без материалов и конкретных предложений бригад секции.

В таком важном деле как электросеть инициативу бригады нужно признать, например, решившей дело. Бригада своевременно забила тревогу, напечатала открытое письмо заревокой общественности, беседовала с руководителем Главэнерго академиком Кржижановским и добились того, что строительство сетей было признано ударным, были отпущены аварийные автомашины и пр.

В текущем году по сигналу комсомольской организации и легкой кавалерии было установлено, что с приключением бытовой нагрузки в энергосбыте неблагополучно — постановлением топливно-энергетического комитета присоединение бытовой нагрузки было введено в законное русло. Пришлось принять участие в работе по установлению способа прикладки кабелей в связи с переустройством мостовых и тротуаров: выкнут в жалобу по поводу расчетов Красногвардейского горсовета за электроэнергию, разобраться в технических упущениях и хозяйственно-административных неполадках по ТЭЦ Мясокомбината и пр.

Во всех этих вопросах нужны были авторитетные, отвечающие значению Ленсовета, решения и они были даны.

Наиболее близкой все же была работа по Лесотехнической академии и Гор-

ному институту, прикрепленным к секции. Она проводилась проф. Бахурным и его бригадой, но, дойдя до бюро секции, приобрела общий, в том числе и мой, интерес. Было организовано выездное заседание бюро в Горном институте и подробное обсуждение вопросов по Лесотехнической академии. Это привело к тому, что советская общественность, дав жесткую критику, способствовала улучшению бытовых условий студенчества. Были установлены факты недопустимого состояния общежитий, угрозы охране парка Академии и ряд других обстоятельств, отраженных в постановлении секции.

Отчитываясь в работе по Совету, я считаю возможным ограничиться сказанным, тем более, что недавно на страницах «Индустриального» были приведены некоторые фактические данные.

Нужно отметить и другое: за время работы XIII созыва в энергетике Ленинграда произошли настолько значительные улучшения, что хозяйство и станции Ленинграда являются образцовыми по Союзу. Это только одна и при том малая сторона тех колоссальных достижений, которые имеет Ленинград, быстро преобразующийся в социалистический и образцовый город. Это только едва заметная частица тех невиданных успехов, которые характеризуют руководство, осуществляемое Центральным комитетом ВКП(б) во главе с тов. Сталиным для построения социализма.

Профессор В. ИВАНОВ

ГОЛОС ДЕПУТАТСКОЙ ГРУППЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ СЛЫШЕН

Вкратце о своей работе в Ленинградском Совете XIII созыва.

В Совете я вступил в состав секции тяжелой промышленности.

Работа секции за эти четыре года строилась по линии общественного контроля над тяжелой промышленностью Ленинграда. Привлекая внимание рабочей общественности к узким местам производства, секция работала над ликвидацией этих узких мест и прорывов в производстве.

Особое внимание секции было уделено ударным заказам, выполняемым на ленинградских предприятиях. Секция следила за своевременным и бесперебойным выполнением заказов черной металлургии, заказов по тракторным запасным частям, заказов коммунального хозяйства, заказов НКПС и много других. Мне в частности пришлось по поручению секции обследовать вопрос об освоении производства высококачественных шкур (до последнего времени импортировавшихся из-за границы) на заводе «Ильич».

По поручению секции я дважды (в 1932 и 1933 гг.) производил обследование Машиностроительного института в отношении подготовки к новому учебному году. В результате этого обследования, после доклада на бюро секции представителя института т. Беляева с моим содокладом, удалось благодаря энергичному вмешательству секции ликвидировать в кратчайшее время серьезные затруднения с общежитиями, грозившие серьезным началом учебного года. В связи с этим обследованием в сентябре 1933 г.

был проведен выездной пленум секции на площадке 6. Политехнического института. Летом нынешнего года я провел (вместе с двумя товарищами) по поручению секции обследование Индустриального института по тому же вопросу о подготовке нового учебного года.

Другим участком работы члена Совета является его работа в местной депутатской группе. Я входил в состав совгруппы 6. Физико-механического института и принимал участие в работах группы (напр. в обследовании студенческой столовой б. ФМИ, в обследовании работы счетно-финансового аппарата института и друг.). Однако нужно признать, что этот участок моей работы был самым слабым. Работа нашей группы по своему объему и размаху далеко не соответствовала важности тех задач, которые стояли перед нами. Нужно отметить, что некоторым тормозом в работе совгруппы были частые смены председателей группы, которые, конечно, не могли не влиять на работу группы дезорганизующим образом.

Мне кажется, что сейчас в переыборной кампании нашей основной задачей должно быть всемерное укрепление нашей советской группы. Выбирая новых членов Ленсовета и райсоветов, мы должны добиться того, чтобы голос депутатской группы нашего института зазвучал слышно для всех, чтобы он звучал так, как подобает звучать голосу органа советской власти.

Член Ленсовета проф. Е. НИКОЛАИ

Объявление

23 ноября 1934 года в 18 часов в Актовом зале института открытие первой партийной конференции ЛИИ.

ПОРЯДОК ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ:

1. Доклад директора института т. Шрейбера.
 2. Отчет оргпартбюро и задачи партийно-массовой работы (тов. Заблудовский).
 3. Выборы парткома и ревизионной комиссии.
- Мандаты и пригласительные билеты на конференцию получать в оргпартбюро у т. Бадаевой 23 ноября.

„Ударные обязательства“ к съезду Советов, или очковтиратели из кино-фото-базы

Наша газета уже писала о производственных провалах в Кино-фото-радиобазе. Интересно посмотреть как руководство базы мобилизует своих работников на ликвидацию этих прорывов (изготовление диапозитивов, учеб. фильм, оборудование киноаудиторий), а особенно сейчас в связи с производственным походом к VII съезду Советов.

На производственном совещании базы 17 ноября зав. базой тов. Подольский, взяв на себя руководство совещанием очевидно в административном порядке, так как председатель не выбирался — объявил показатели, за которые работники базы должны будут драться за время производственного похода.

При внимательном рассмотрении эти показатели оказались явно заниженными, а часть из них уже давно выполнена, т. е. очковтирательскими.

Так например: Показатель № 1. Обеспечить полное выполнение контрольной цифры 1934 года по производству 5.000 диапозитивов, изготовив недостающие 1.000 стекол с 20 ноября по 1 декабря.

Позволительно спросите у тов. Подольского, чем будут заниматься 10 работников фотолаборатории после того, как они выполнят годовой план, т. е. на целый месяц с 1 декабря по 1 января. Почему тов. Подольский не призывает к перевыполнению и без того явно заниженного годового плана на диапозитивы, в которых наши кафедры сильно нуждаются.

На вопрос, «а сколько будет за время производственного похода закончено оборудованием киноаудиторий?». «Когда студенты наконец получат возможность вести запись во время кинолекций сидя на партах».

Тов. Подольский не смущаясь, заявляет, что «база в этом учебном году произвести работу не сможет, а поэтому работу по созданию образцовых киноаудиторий включить в сопобязательство бесполезно и нереально».

Реально и полезно, тов. Подольский, нужно только хотеть. За это говорит встречное сопобязательство одного из работников кино-базы, который берется при условии предоставления денег произвести и закончить в 1 января 1935 года оборудование одной образцовой киноаудитории.

Показатель № 3. Разработать и передать в производство 16 монтажных листов на диапозитивы.

Прежде всего почему 16, когда заключено 20 договоров на заключение монтажных листов, за выполнение остальных 4-х разве драться не следует? Или это будет считаться перевыполнением ударных сопобязательств. Наконец, почему 16, когда из них уже сделано и сдано в производство 12 монтажных листов.

И совершенно не понять три пункта, которые в ударном порядке требуются разработать:

1. Методическую документацию плакатного типа (8 плакатов);
2. Разработать план экранизации программ на 1935 год.
3. Составить и спустить инструкцию для киномехаников.

Непонятно потому, что все эти документы давно уже составлены (июнь-октябрь) и спущены по назначению. Спрашивается как можно по-ударному драться за выполнение работы, которая уже выполнена?

Наглость распоясавшихся администраторов в этом соц. хоз. обязательстве доходит до предела. Когда во встречных предложениях к хозяйственным отделам института авторы требуют от газеты «Индустриальный» правильно и по точно проверенным данным освещать работу базы).

А. Ос—й

От редакции: Не говоря по существу этого, с позволения сказать, сопобязательства, по которому надо думать скажут свое слово подсобная комиссия по переыборам в советы и местком, останемся на последнем пункте этой фильминой грамоты.

Да позволительно будет нам спросить тов. Подольского, не выпеняет ли это требование из статьи, напечатанной в «Индустриальном» под заголовком «В чьих руках находится фото-кино-база», которая редакцией опробирована и на основании которой мы требуем и сейчас немедленных мер со стороны соответствующих организаций

ПРОТИВ ШТАМПА В СОЦСОРЕВНОВАНИИ

(В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ)

Социалистическое соревнование, как одна из главнейших форм проявления активности студенческих масс в борьбе за повышение качества учебы, значит и в борьбе за повышение советского специалиста, завоевало себе прочное место в стенах высшей школы. Можно сказать, что социалистическое соревнование явилось одним из острейших оружий в борьбе за реализацию исторического решения ЦКБ о высшей школе.

Одним из существеннейших элементов социалистического соревнования является индивидуальное соревнование. Если проследить за развитием его за последний год, мы увидим, как постепенно этот вид соревнования, охватывая все большее и большее количество людей, вытесняя все существовавшие другие формы (соревнование группы с преподавателем, группы с группой и т. д.), стал основной формой социалистического соревнования студенчества.

На хотелось бы в кратких чертах остановиться на положении индивидуального соревнования студентов в ЛПИ. Первый вопрос, который возникает, — это вопрос об объектах соревнования.

Нам думается, что соревноваться следует по вопросам, связанным исключительно с академической работой студента (успеваемость) и его техническим ростом (участие в научно-исследовательской, избирательской работе и т. д.), причем совершенно бессмысленным является соревнование на получение оценки «удовлетворительно», являющейся обязательной для всех студентов. Включение в соревнование таких объектов, как посещение собраний, уплата взносов (каких бы то ни было), посещение театра, бани, выполнение общественной работы и т. д., является ненужным загромождением соревнования и, по-нашему, даже несколько подмывающим роль его.

А между тем до сих пор в документах соревнования встречаются такие «перлы», как обязательство парторга посещать партпрос, обязательство члена союза уплачивать взносы, или посещать союзные собрания, соревнование студента на сдачу математики на «удовлетворительно» и т. д.

От такого «соревнования» надо отказаться. Следующим вопросом является вопрос о сроках. До сих пор договоры заключались на один месяц совершенно независимо от того, какие объекты включал этот договор. Много неприятностей причиняют эти сроки при подытоживании результатов соревнования, так как результаты выяснения многих пунктов договора не вкладываются в данный срок и приходится гадать на пальцах, выполнен ли данный пункт или не выполнен. И таким образом, это подытоживание иногда превращалось в формальное выполнение «директивы» о подытоживании соревнования. А между тем, заключающая

договор на следующий месяц, приходится опять включать те же отделы той же дисциплины, т. е. перезаключение договора соцсоревнования иногда сводится к простому переписыванию его.

Мы считаем ненужным ограничивать сроки договоров, они (сроки) должны быть установлены в зависимости от объектов соревнования, т. е. если данный отдел проходится в течение месяца, то и выполнение этого пункта договора определяется в месяц, или если соревнование идет на изучение всех шкал счетной линейки за двадцать дней, значит данный пункт определяется сроком на двадцать дней.

Ясное дело, что такого рода социальный договор потребует от групповой тройки повседневного контроля, что социальный договор уже не сможет лежать в портфеле (чаще всего) профорга группы от собрания до собрания, ожидая, когда его будут «подытоживать», но ведь в соревновании и требуется повседневный контроль и учет, а этого к сожалению еще до сих пор в большинстве случаев нет.

Третьим немаловажным вопросом является оформление соревнования, т. е. документы, содержащие объекты и сроки соревнования. Не вызывает ли у кого сомнения вопрос о необходимости фиксировать соревнование, но спорным остается вопрос, необходимо ли иметь обязательно бумажку, написанную рукою соревнующегося, или можно ограничиться записью у профорга.

Если посмотреть существующие договоры, то, строго говоря, их назвать договорами соревнования нельзя, они представляют собою обязательства того или иного студента безотносительно к другому а ведь мы под соревнованием подразумеваем именно соревнование двух лиц.

Итак мы предлагаем соревнующимся считать тех, кто заключил двусторонний договор независимо от того, написан ли договор рукою соревнующегося или зафиксирован у профорга в тетради, но о его содержании должно быть обязательно доведено до сведения всей группы.

Одним из основных вопросов является вопрос о выдвижении ударников. Главным показателем при выдвижении ударников является качество учебы, т. е. от ударника требуется перевыполнение того минимума, который обязательен для всех студентов, ударник должен иметь оценку не ниже «4» в среднем, а по дисциплинам ведущим, определяющим лицо специалиста, оценка должна быть безусловно не ниже, чем на «хорошо».

Кроме того, от ударника следует требовать образцы культурно-политического роста и дисциплины, а между тем в списках ударников нередко встречаются средние оценки ниже «4», а при попытке выявить культурно-политический рост ударника приходится иногда встречаться с нежелательностью низового, а иногда и среднего профактива: «это, дескать, его личное дело», а объяснение, по-нашему, кроется в том, что треугольник группы интересуется человеком только в группе, у доски, а за пределами группы студентом перестают интересоваться и парторг, и профорг, и староста, и поэтому очень трудно группе при выделении ударников всесторонне рассмотреть данного товарища, а ведь ударником следует считать таких студентов, которые являлись бы примером для всей группы.

В этой статье мы совершенно не затронули вопросов соревнования педагогов, аспирантов, предполагаем вернуться к ним в отдельной статье, но и затронутые вопросы требуют некоего и авторитетного решения. **И. ПАЛЕЙ**

Парторг тов. Рюмин

Осенью 1932 года студенты набора 1932 года бывшего физико-механического института осторожно приглядывались друг к другу, — знакомились.

Сын крестьянина — середняк Петр Рюмин с малолетства запрягся в трудную крестьянскую работу.

Петр, потерявший с 1918 году мать, получивший 2-х классовое сельское образование с 13 лет начинает свой трудовой путь. В течение 14 лет Петр в крестьянстве. Комсомолец, передовик деревни он одним из первых у себя в селе откликнулся на лозунг партии: «Коллективизация сельского хозяйства — путь к социализму», и является одним из организаторов колхоза, в котором и работает до 1929 года. Классовая борьба в деревне, в колхозе, новые социалистические методы труда воспитывают из Петра хорошего комсомольца и настоящего работника. Призванный в Красную армию Рюмин попадает в Балтийский флот. Во флоте в 1930 г. Рюмина принимают в партию большевиков. За 4 года Петр получает от командования больше десятка поощрений за отличную службу, из них одно награждение от Реввоенсовета моря за выполнение технической работы.

Как лучшего ударника его отправляют на IX Всесоюзный съезд комсомола в качестве гостя от Балтийского флота, а по окончании срока военной службы направляют учиться в Физико-механический институт.

«Считаю, что группа в основном очень слабая» — сказал в начале 32 года преподаватель химии о группе хим. физиков. Примерно, такой же отзыв давали о группе и другие преподаватели. И действительно, намечавшиеся неудовлетворительные оценки у целого ряда студентов группы по математике и химии создавали нерадостную картину. Да и дисциплиной и трудовым подъемом не могла похвастаться тогда эта группа.

„ПЛОДЫ“ ХАРАКТЕРА ПАРТОРГА ТАРАСЕНКО

«Слаба была труддисциплина в прошлом году, — говорит в отчете парторг 293 гр. т. Тарасенок. — Мы нажали, вышивали списки, лишали звания ударников. Лучше стало, но на смену пришло отставание в академике. Опять нажав, группа к сессии пришла без долгов, со средней оценкой 3,6. У членов партии средняя оценка была 3,5. Сессионная оценка 4,02, у членов партии 3,6».

Низкие показатели тов. Тарасенок объясняет наскаками.

«В общем группа жила не выходя из рамок обычной группы. Мы имели 2—3 ударника в группе, имели и не ударников. Договора заключали, в группе издавался бюллетень. Так группа 293 закончила прошлый учебный год.

В группе 23 человека, соревнуются лишь только 14 человек. Не заключили договора 2 члена партии (сам Костя тоже), 3 комсомольца и 4 беспартийных студента.

При выделении ударников еще в прошлом году я становился в тупик — одних и тех же выделяешь. Внесли раз в список академдолжников, профорт факультета их вычеркнул. В этом году еще невыносимей стало: одна тройка и вон из ударников, а попробуй-ка утнаться за отличником, того и гляди немецкий язык или еще какой подкачает — велики чертешур уж требования к ударнику.

— Для меня было всегда мучением написать договор, — глядя на пол мямлит Костя. Написанный договор не является результатом моего нутра, а так, чтобы никто не подкапывался. Мои настроения нездоровые — они обломовские, да вообще вся группа у нас как-то обломовская, — говорит Костя. Мы пишем на арапа контрольные; письменная по математике дала 10 неудов на 23 человека. Нормальным стало готовиться, когда в аудиторию входит преподаватель!

Никакой борьбы за дисциплину не вело руководство группы, появилась семейственность, пошли опоздания и прогулы. Заглох групповой бюллетень, заглохла академработа и по волнам поплыл треугольник 293, во главе с Костей.

В аудитории стало тихо. Костя обвел собрание взглядом и перешел к вопросам и прениям.

Костя сказал то, чего не говорил тов. Иolk. Костя раскис, треугольник не чувствуется.

Опоздавший к началу занятий в институте на целый месяц Петр Рюмин усидчиво нагонял пропущенное. Но и при его усиленной работе намечались неудовлетворительные оценки по некоторым предметам.

Тогда, партийное ядро группы, не нагружавшее Рюмина никакой работой, забило тревогу. И усилиями наиболее передовых студентов группа добилась того, что из 9-ти намечавшихся неудов, к концу 1-го семестра группа пришла только к двумя. Петр Рюмин по всем предметам получил оценку 3.

В начале 2-го семестра Петю избирают парторгом группы. Спаянное партийное ядро усиленно начинает борьбу за повышение качества учебы всей группы. И, показывая пример, Петр вводит ежнедельное планирование самостоятельной работы, осваивает хорошее и умелое ведение конспектов, лекций (которые он имеет по всем предметам) и упорной работой добивается к концу года круглой оценки 4.

Преподаватель физики так отзывался о нем на годовом зачете: «Вы несомненно выросли за год».

Группа же кончает год без единого хвоста.

Группа № 235 идет смотреть «Чудесный сплав», делает еще один культпоезд в театр; по-немногу всех студентов группы по ходатайству треугольника переводят в одно общежитие на Раевском проспекте; организуются политминутки. Так обеспечивался «тыл». И к концу первой шестидневки студент группы Шемонаев, ранее имевший круглую тройку, получает по целому ряду предметов четверки, то же имеет место и с Афанасьевым. Так растут люди, так растет вся группа. А сам Петр имеет уже среднюю оценку 4,3 (ни одной тройки).

Таков путь студента-большевика, парторга Рюмина.

МУРИН

Ярко выступление тов. Пастуховой. Тарасенок напрасно группу называет обломовской. Группа работать может. Правильны требования к ударникам.

— Для меня мучение, — говорит т. Ковшиков, — заключить договор. Напишешь — не выполнишь, а вот не напишешь, тогда выполнишь.

Тов. Клещук подтверждает: я списал договор с прошлого года. Для меня мучение его заключать. В нашей обломовщине виноват треугольник. Нет плохих организаций, а есть плохие руководители.

«Члены партии плетутся в хвосте, их показатель ниже всей группы. А что стоит мнение парторга Кости, что ударник может быть с неудом».

Руководство гр. 293 и в первую очередь Костя не поняли суть соревнования.

Тов. Тарасенок все объясняет своим характером. Это самый махровый оппортунизм на практике.

Группа сама не обломовская, обломовщину же насаждает Тарасенок. Руководство группы не поняло лозунга XVII съезда «практическую работу поднимать на уровень политических задач».

Оппортунистические настроения дали «плоды» — в группе появились семейственность, нытье».

Таково было выступление тов. Шпак. В аудитории стало тихо. Костя опустил голову и опять начал: «Ваше дело пришить мне ярлык».

Наконец под крепким нажимом собрания и тт. Цветкова и Шпак Костя понял суть своих настроений. Он обещал собранию по-большевистски взяться за работу и группу вывести в ряды передовых. Группа для этого все данные имеет.

ГР. ПОЛЕЩУК

От редакции: Явно оппортунистические высказывания тов. Тарасенко, его работа, приведшая к развалу группы, вызывают удивление по поводу его вторичного избрания группоргом.

Считая совершенно недопустимой подобную практику, редакция требует от парторга ОТФ тов. Цветкова немедленных мер по исправлению допущенной ошибки. Мало того необходимо привлечь Тарасенко к партийной ответственности за развал работы в группе, оппортунистическую практику и антипартийные настроения.

ХОРОШЕЕ НАЧИНАНИЕ

По инициативе треугольника, в гр. 185 ОТФ введена в практику ежедневно регулярная информация по текущей политике на одном из перерывов. Известно в группе, что такое лицо следит за печатью. Вот его и выделяют информатором, о чем оповещают его за день вперед.

Все, кто не успел просмотреть новостей сегодняшнего дня, — здесь может о них узнать, задать вопрос на интересующую тему и получить исчерпывающий ответ.

ШКЛЯРОВ

ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПОДХОДИТЬ КОНКРЕТНО, С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА И КАЖДОЙ ДИСЦИПЛИНЫ (ИЗ ПОСТ. ЦИКа)

К СЕССИИ ИДЕМ УВЕРЕННО

Когда звонок дает знать о том, что второй час его лекций по производству глинозема окончен, он по обыкновению говорит:

— Ну, ладно. Экономические обоснования этого метода я вам дам в следующий раз.

Его портфель еще остается лежать на столе. Это означает, что он будет вести занятия еще один час.

Но в этот час инженер т. Наумчик уже лекцию не продолжает, а садится с краю стола и, вынув из бокового кармана пиджака свой чернильный блокнот, открывает список гр. М-437, где почти против каждой фамилии красным карандашом оценены ответы у доски.

Расскажите, пожалуйста, схему производства глинозема по Петерсену.

Таков метод работы тов. Наумчика. Всегда из трех часов, которые даются по расписанию на производство глинозема, он один час посвящает повторению предыдущего. Вот почему к его занятиям студенты приходят подготовленными.

ЛЕВ. ИЦЕЛЕВ

В ряде наших предыдущих газет мы печатали заметки и статьи о недостатках методов преподавания некоторых преподавателей и профессоров нашего института.

Заметки такого же содержания продолжают поступать и теперь. Печатая их ниже, редакция помещает одновременно и статью нач. научно-учебной части ЛИИ проф. ГИТТИСА, являющуюся ответом на заметки, в предыдущих и текущем номерах газеты.

КАК ЧИТАЕТ ПРОФ. БОРИС МИХАЙЛОВИЧ КОЯЛОВИЧ

В течение 2 лет мы слушали лекции Бориса Михайловича Кояловича по высш. математике. В прошлом году проф. Коялович получил первую премию в конкурсе на лучшего лектора ЛМИ. И это не зря. Из всех лекций, слышанных нами, лекции Бориса Михайловича мы посещали с особым удовольствием.

Можно сказать, что если бы было введено обязательное посещение лекций, то аудитория Бориса Михайловича стала бы больше, а не меньше.

Борис Михайлович не пытается устраивать одновременно и лекцию и экзамен, как это делают иные педагоги. И это улучшает контакт между лектором и аудиторией.

Затем, Борис Михайлович мастерски владеет самим предметом и техникой

его преподавания. Изложение такое, что никогда не теряется историческая перспектива. Замечательны некоторые «мелочи» его работы. Например, Борис Михайлович никогда не стирает с доски во время лекции. Часовую, а иной раз и двухчасовую лекцию, он умудряется записать на одной доске, притом чрезвычайно разборчиво и понятно. Это хорошо по нескольким причинам: во-первых, не тратится драгоценное лекционное время на стирание с доски, а во-вторых, запись сохраняется во время всей лекции и каждый может сверить правильность законспектированных формул.

Вдруг во время лекции Борис Михайлович поднимается в последний ряд аудитории и лично проверяет, насколько хорошо видна его запись с самого верха. Видно на каждом шагу, что Борис Михайлович заботится о слушателе и в то же время прекрасно изучил все особенности аудитории.

В результате совместной работы с Борисом Михайловичем мы, под его руководством, создаем такие лекционные записи, что они сослужили и еще сослужат нам хорошую службу, не только для подготовки к сессии, но и к практической работе — особенно по интегрированию функций и дифференциальным уравнениям.

Конечно, у Бориса Михайловича есть свои недостатки, как и у каждого живого человека, каждый лектор есть сумма положительных и отрицательных сторон, но нам кажется, что в лице Бориса Михайловича, как лектора, эта сумма составлена наиболее удачным образом.

Остается пожелать, чтобы у нас было побольше таких лекторов, как профессор Борис Михайлович Коялович.

О. ГЛАУБЕРМАН

НЕ ИЗВРАЩАЙТЕ ПРЕДМЕТА

Пять лет тому назад пленум ЦК ВКП(б) по докладу тов. Кагановича предложил ввести в программу вузов изучение марксистской истории техники. Год тому назад КВТО вынес решение, в котором выделил 9 институтов, в которых должно быть образцово поставлено преподавание (в том числе и в нашем институте) этой дисциплины.

Как же сейчас обстоит дело у нас с этим вопросом?

Существующий метод преподавания этой дисциплины говорит о том, что происходит полное извращение курса.

Так — на Механическом факультете для потока из 7 групп лекции читает тов. Чуковский. Содержание курса и способ его преподавания совершенно не удовлетворяет студентов. Обычно, половина студентов отсутствует на лекции, а присутствующие занимаются тем угодно, только не слушанием лекции. Преподаются азбучные истины (что человек раньше огонь добывал с помощью трения, машин не было), — простое монотонное перечисление сведений из древней истории.

Кроме того, чувствуется техническая неграмотность самого тов. Чуковского, — отсутствуют техническая терминология и анализ технического процесса. Так, например, на лекции, где была показана картина первой думы, на вопрос студента: «Какая же была тогда футеровка, так как не было огнеупорной глины», — лектор ответил, что, мол, тогда температура расплавленного чугуна была ниже. Интересно, как это может закон природы быть в связи с общественной формацией?

Вместо того, чтобы история техники в свете учения Маркса—Ленина—Сталина мобилизовала опыт прошлого для строительства будущего, у нас происходит опошление этого предмета.

МИШКИН М. А.

ТЩАТЕЛНЕЙ ПОДБИРАТЬ ПЕДАГОГОВ

Преподаватель Дольшев взял на себя труд вести упражнения по электротехнике в гр. 207 и 210 ОТФ. Но с первых же дней почему то у многих студентов возникали сомнения: а знает ли он ее сам как следует?

Оказывается, что Дольшев не знает своего дела, не умеет дать правильные ответы по разнообразным волнующим студента вопросам из столь интересной области как электротехника. Дольшев всегда путает. Нам читают лекции такие высококвалифицированные мастера как проф. Шателен и проф. Шрамков, но что стоит даже самая лучшая лекция без хорошо поставленных упражнений?

На производственном совещании

групп, созданных по этому поводу, один студент верно сказал:

— Я слушал лекцию о генераторах постоянного тока, почитал также литературу. Но все же у меня ряд неясностей, их я предполагал рассеять на упражнениях. Но ответы тов. Дольшева меня деморализуют: в голове — вместо системы — какая-то расхлябанность и путаница.

Больше всего на производственном совещании говорили об отсутствии системы в упражнениях.

Хотим отметить, что проф. Шрамков очень чутко и быстро реагировал на наши сигналы. И на другой же день прислал нам другого преподавателя.

ОРЛОВ И.

Проф. В. Ю. ГИТТИС

По поводу некоторых ненормальностей преподавания

В связи с изменениями методов преподавания в высшей технической школе нередко возникают недоразумения по вопросам различного толкования тех или иных мероприятий, касающихся организации педагогического процесса и методов учета и оценки работы студентов — такие недоразумения имели место и в ЛИИ.

Их можно разбить на несколько групп:

1. недоразумения, происходящие из-за несогласованности программ отдельных предметов — так в ЛИИ имели место случаи, когда в связи с наличием переходных планов, студенты, изучающие, например, теоретическую механику, еще не прошли по курсу математики тех математических методов, которые применяет преподаватель механики. В период работы по переходным планам такие случаи могут быть, ввиду чего кафедрам смежных дисциплин необходимо сейчас же заняться согласованием своих рабочих программ.

2. недоразумения, происходящие из-за (кажущейся или действительной) несогласованности между групповыми занятиями и лекциями:

Случаи действительной несогласованности также имели место в ЛИИ — тут вина ложится на лектора и на кафедру в целом. Единственное — и при том обязательное мероприятие для устранения этого заключается в систематических собеседованиях лектора с руково-

дителями групповых занятий с целью точного взаимного осведомления о работе их.

Кроме того, необходимо составлено лектором ориентировочного календарного плана проработки учебного материала на лекциях и групповых занятиях — однако наличие такого плана, который должен быть по каждому курсу — не должно толковаться, как требование установить на длительный период вперед точные «даты» проработки того или иного вопроса курса — в процессе хода преподавания неизбежны некоторые отклонения от намеченного календаря, который должен рассматриваться, как ориентировочный, и который должен систематически корректироваться указанными выше взаимными информацией лектора руководителей групп (нормально они должны иметь место каждую неделю).

Но помимо действительного расхождения между лекциями и групповыми занятиями имеют место «кажущиеся» случаи отклонения — на которые часто указывают студенты; сущность их заключается в том, что тема групповых занятий на данной неделе (или на промежутке 2-3 недель) не совпадает с темой предыдущих лекций, т. е. что содержание групповых занятий отстает от содержания лекции.

Если указанное ранее «действительное» отставание, являющееся следствием несогласованности работы лектора и групповых руководителей, является

недопустимым, то второй вид такого «кажущегося» несоответствия является вполне законным, так как с повышением удельного веса лекций (и уменьшением времени отводимого типовыми планами на упражнения) не все отделы курса находят свое продолжение в групповых занятиях — и в этих случаях такое отставание упражнений от темы лекций неизбежно; больше того — часть отделов лекционного курса совсем не будет отражена на занятиях в группах.

3. Серьезные недоразумения происходят часто в отношении того, как следует читать лекцию — часть студенческих групп ставит лектору в вину, то обстоятельство, что он не диктует лекций и, наоборот, особенно одобрительно относится к тем лекторам, которые значительную часть лекций проходят путем диктования ее содержания.

Правильное же решение этого вопроса лежит бесспорно в том, что диктовка на лекции является совершенно недопустимой формой лекционного изложения и требования студентов в этом отношении являются неправильными.

С методической точки зрения правильным будет только такой метод, когда студентам излагается несколько замедленным темпом название новых разделов курса и краткие окончательные формулировки по каждому отделу или крупному вопросу — всякая же попытка расширения указанных пределов так называемой «диктовки» должна быть устранена.

4. В равной мере источником недоразумений являются, применяемый некоторыми преподавателями (особенно лекторами), метод повторения содержания ранее прочитанного на лекции — в некоторых случаях, особенно одобрение со стороны студентов вызывает повторения, доходящие до 30 проц. всего време-

ни, отведенного на лекции. Метод повторения, с точки зрения педагогического процесса, также является и методом закрепления учебного материала, однако злоупотребление им может дать только отрицательный результат — он допустим только в пределах очень краткого повторения перед началом следующей лекции (или нового раздела программы), главного вывода предыдущей лекции (или раздела).

Дальнейшее расширение пределов такого повторения является с педагогической точки зрения неправильным.

5. Имеются случаи, когда студенты подчеркивают, как особенно с их точки зрения продуктивный метод вызова их к доске перед началом лекции — это кажущаяся целесообразность такого приема становится (и станет для них самих спорной) если все лектора начнут прибегать к таким способам чтения лекций в потоке — как правило нужно считать, что во время лекций никакого опроса быть не должно — это входит в содержание групповых занятий.

Однако во время лекций студенты могут задавать лектору вопросы (устно или путем записок, что еще лучше), равно как лектор может стимулировать постановку таких вопросов со стороны студентов.

6. Особенно много недоразумений происходит в отношении толкования методов и приемов текущего учета и оценки — в последние дни эти недоразумения участились.

Бесспорным является положение, что степень регламентации приемов учета и оценки должна постепенно ослабляться по мере перехода студента с курса на курс — это приводит естественно к тому, что на младших курсах руководи-

(Окончание на 4 стр.)

А ВСЕ-ТАКИ, КТО ТАКОИ БЫЛ ТУРГЕНЕВ?

Пушкин сказал: «Чтение — лучшее учение». Чтение повышает культуру личности. Чтение лучший способ познания. Чтение — основное средство самообразования.

Энгельс в своем известном письме говорит: «Из книг Бальзака я почерпнул больше о французской действительности, чем из всех сочинений профессоров экономики и социологии».

Что читает наш студент? Как и чем повышает свой культурный уровень студент-партиец? Раскрывает ли когда-нибудь художественную книгу парттысячник.

Некий студент, вооружившись подзорной трубой и взяв на подмогу собаку-ищейку, пустился в поиски киоска художественной литературы, но...

З. Золя «Земля», Данте «Божественная комедия», Л. Толстой «Крейцерова соната», «Сколько человеку земли нужно», «После бала», Чехов «Палата № 6», «Скучная история», Мопассан «Пышка», «Милый друг», Диккенс «Оливер Твист», «Домби и сын», «Записки Пиквиноского клуба», Лесков «Левша», Щедрин «Помпадур и помпадурши», «Господа Головлевы», «История одного города», «Как мужик 2-х генералов проморзил», В. Гете «Страдания молодого Вертера», Д. Лондон «Мартин Иден», Рабинович (Шолом Алейхем) «Потоп», М. Горький «Жизнь Клима Самгина», «Дело Артамоновых», «26 и 1».

Все эти произведения в свое время произвели на нас огромное впечатление и оставили в нашем сознании глубокий почти физический след. Они и послужили теперь своего рода анкетой и мерилом культурного уровня студента.

Мы никого не щадили. Партторг факультета, дипломант, новичок, профорг группы, комсомольцы, члены парткома... Различные факультеты, разные группы. Разные приемы. Итого ровню это человек.

Результаты превзошли все наши ожидания. Половина — честно призналась, что ничего не читает. Бальзак, Флобер, Диккенс — для них пустой звук 30 проц. читало отдельные произведения не больше 2—3 и то, когда то, где то, кажется и т. д. и лишь 10—12 человек рассматривали содержание любого из предложенного нами произведения.

Паршин, партторг группы Механического факультета. Одна две случайно прочитанных книжек. Автор забыт. В памяти сохранилась только зеленая обложка. Изредка просматривает газетные статьи. Обрывочные знания, уцелевшие из бесед.

«Шут его знает что это такое» — говорит профорг 465 группы М. Ф. тов. Нафиров на вопрос — читал ли он «Капитанскую дочку» — слышал я что-то про нее, но точно сказать не могу. Все спуталось в голове. Чтобы все знать — писателем надо быть.

Профорг Общетеχνического факультета Кононов из всего предложенного нами списка прочел Л. Толстого «Сколько человеку земли нужно». За последнее время прочел «Крестьянин» Молчанова.

С января месяца прошлого года я не прочел ни одной книги — говорит парттысячник и культпрот Металлургического факультета тов. Филимонов. Пришел раз в флюговскую библиотеку, а

там по лекционке не записывают: велят по институту бегать заполнять разные торжественные обещания. Плюнул — и пошел. Другой раз есть время почитать — берешь газету и читаешь.

У студента Катарина мы спросили: Что ты знаешь об Островском?

«Островский писал комедии. Его лучшая комедия «Горе от ума». В этой комедии рассказывается как Митрофанушку постоянно кормят».

Студент-партиец Васильев (ОТФ) по нашей просьбе расшифровал «кадеты» так: «коммунисты-демократы».

Мы слышали и такие перлы: «В Москву приехал известный турецкий шахматист Фирдоуси».

Группа 416 Металлургического факультета. Парттысячники. Партстаж с 18—20 г. Коновалов, Минкин, Францес. Абсолютно ничего не читают.

Не все, конечно, такие. Есть активисты, для которых чтение стало повседневной потребностью.

«Переворачивая страницу за страницей (Большой конвейер)—я не обращал внимания на то, что завтра мой доклад, ни на крик соседей за дверью, ни на толкотню в трамвае, ни на часы, которые показывают час ночи, потом два, три. О книге думаешь много — говорит партторг Общетеχνического факультета тов. Цветков.

«...За «Цусимой», — вспоминает профорг механического факультета т. Захаров, — мы по 3 месяца в очереди простаивали. За последнее время прочел также «Рождение героя» Либединского и «Человек меняет кожу» Ясенского.

Я с большим вниманием слежу за нашей советской литературой — говорит тов. Загон, профорг 535 группы М. Ф. Но этого мало. Я слежу за культурным уровнем группы. Организую культпоходы в театры. Под этим же углом приступаю и проверке соцдоговоров.

Библиотека крупнейшего в СССР института влечет жалкое существование. Классиков нет — несмотря на то, что спрос на них невероятен велик. Бальзака, Диккенса, Мопассана не имеется. Даже Пушкин и Гоголь имеются всего лишь по одному экземпляру. И это в то время, когда только за октябрь месяц записалось 1.053 человека.

Общее количество книг — 14.000. Из них большая половина мертвый балласт. Имеется много специальной технической литературы. Студенты ею не пользуются. Необходимо их передать в учебные библиотеки и в кабинеты.

В прошлом году профком ЛМИ дал библиотеке 1.500 руб. В нынешнем году «ушестеренный» профком ЛМИ выделил библиотеке всего 4.000 рублей, из которых половина должна пойти на капитальный ремонт книг.

Помещение библиотеки требует неотложного ремонта. Всюду неблагоустроенно, грязно, сыро. Пустые обожженные полки. В специальной витрине новинки: «Наталья Тарпова» Семенова и «Цемент» Гладнова. Никакой массовой работы в библиотеке не ведется.

Большой спрос на произведения А. Толстого, К. Федина, Ясенского, Эренбурга, Зошенко, Леонова. Это все ударные книги. Н их не хватает. Иной студент приходит брать какую то книгу и уходит ни с чем, если только ему не всучат «Памятники Олоненской губернии» или «Еще к вопросу о том, имела ли Марина Мнишек потомство».

Ни партком (тов. Шпак), ни профком (т. Ряховский) ни разу не заглянули в библиотеку, не поинтересовались даже взять сведения о читаемости партийцами, активом студентами художественной литературы.

На территории института нет организации, которая бы рекомендовала литературу. Нет кто бы помогал студенту с материальной и организационной стороны приобретать книги. У нас нет даже киоска художественной литературы. Премирование ударников производствами Толстого, Горького, Чехова — явление буржуазное.

Какие выводы можно из этого сделать? Во-первых все рассуждения о том, что наш студент в культурном отношении пережил «всех и вся» являются вредными.

И до сих пор мы не ведем постоянной борьбы за повышение культурного уровня студента, за культуру в быту.

Общему факультету необходимо создать библиотеку по истории культуры.

Должны быть изданы литографированные конспекты лекции по всем читаемым циклам.

Особое внимание должно быть уделено старому партийцу.

Парттысячник. В прошлом ответственная работа. В партии с 18—20 г. В настоящем учеба. Семья. Работа напряженная. Следовательно ему можно не читать. И партторг такие убеждения молчаливо поддерживает.

Для них должна быть создана особая библиотека из новейшей советской литературы при фундаментальной библиотеке. Чтобы книгу он мог взять без очереди с чувством, что о нем заботятся.

...не найдя такого, с горя принялся читать книгу поварского искусства

Новейшая библиотека поможет ему работать.

Их нужно натолкнуть также на театр. Давать бесплатные билеты ему и его жене. И — почаще.

Даже чтение газет и то не организовано. Газеты имеются только в парткабинете. Это на 11.000 студентов. Необходимо на всех факультетах установить доски для расклейки центральных и Ленинградских газет.

В институте невиданными темпами растет новая производственно-техническая интеллигенция. Нужно ли говорить о том, что малограмотность — тормоз к технической учебе.

Гомер и Пушкин, Софокл и Шекспир, Платон и Гейне, Бальзак и Лермонтов — вот масштабы времен величайших гениев мира, которыми должен овладеть студент.

«Трудно», «Некогда», «Что нам — разорваться», «Мы — не Пушкины».

Вздор.

«К науке ведет не широкая военная дорога и тот добирается до ее сияющих вершин, кто не страшась трудностей карабкается по каменным уступам ее».

И, наконец, перефразируя известные слова Некрасова можно сказать: Ты молодой студент, вчерашний слесарь Обуховского завода, будущий инженер-литературовед, историком, музыкальным критиком, инженером человеческой души можешь не быть. Никто не требует этого от тебя. Но гражданином быть обязан.

О. ГЛАУБЕРМАН

о о о

На ИЭФ печать не уважают

Если присмотреться как обстоит дело с подпиской на партийную литературу, как по ЦО «Правда», «Большевик», «Спутник агитатора» и др., то надо отметить, что с этим делом на ИЭФ не все обстоит как следует. Всего журналов «Большевик» выписывали 43 — IV квартал.

Газету «Правда» за ноябрь месяц выписывали 94 экземпляра. Есть целый ряд групп, где совершенно не выписывали партийную литературу, а эти группы следующие: гр. 101, 102, 104, 105, 106, 108, 214, 215, 217.

Безусловно, что такое положение ненормально.

Б. К.

ЗАБЫТЫЙ УЧАСТОК РАБОТЫ

В борьбе за высокий теоретический уровень членов и кандидатов партии и усвоение основ марксизма-ленинизма огромное значение имеет периодическая партийная печать. Проведенная кампания подписки на 4-й квартал 1934 года дала незначительные результаты.

Это доказывает, что вокруг кампании по вовлечению широких масс студенчества СНР, ИТР, рабочих и служащих, совершенно не проводилась никакая массовая разъяснительная работа о значении партийной и комсомольской печати, недостаточно включились в эту работу партторги, культпроты факультетов, что и вызвало позорное падение читаемости по ЛИИ («Большевик») и ЦО «Правды» к/п вся остальная партпечать. Подобное положение по институту более недопустимо.

В настоящее время развернута кампания на 1935 год, задания факультетам даны. Необходимо немедленно начать массовую работу по созданию постоянного актива читателей партийной и комсомольской печати. В эту работу должны включиться СНР, ИТР, местком, которые отстают больше других.

В эту работу должны включиться партторги, культпроты факультета, проследить за этим важным участком работы, чтобы к VII съезду Советов наш институт оказался бы передовиком по читаемости партийной и комсомольской печати. Всю эту работу необходимо закончить в течение ноября.

БОРОН

УВЕЛИЧИТЬ ПОДПИСКУ НА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ПЕЧАТЬ

Мы поинтересовались, как выписывается и читается партпечать на некоторых факультетах и оказалось, что с этим делом у нас обстоит весьма неблагоприятно.

Такой факультет, как Механический, имеющий в своем составе 259 членов партии и 150 комсомольцев, выписывает всего 18 экземпляров ЦО «Правды», 14 экземпляров журнала «Большевик» и ни одного экземпляра «Комсомольской правды».

Недалеко ушел и Энерго-машиностроительный факультет. Здесь 255 коммунистов, а ЦО «Правду» читают всего 73 чел., «Большевик» — 19 человек и «Комсомольскую правду» — 19 человек. Характерно то, что группы 5-го курса считают совершенно возможным не читать свою партийную литературу. Так, в группе № 411 4 коммуниста и 3 комсомольца, а газет и журналов совсем не читают. В группе № 521 имеется 17 коммунистов, а ЦО «Правду» выписывают всего 3 человека.

Несколько лучше обстоит на III и IV курсах, но также картина весьма неутешительная. Группа № 334 на 7 коммунистов выписывает один экземпляр ЦО «Правды» и 1 экземпляр «Комсомольской правды». В группе № 414, где находится комсорг факультета Зорин, 15 коммунистов и 3 комсомольца не выписывают также совсем «Комсомольской правды» и всего 1 экземпляр ЦО «Правды».

С журналом «Большевик» еще хуже. Половина групп факультета его совсем не выписывает, а читается он всего несколькими людьми из партийного актива.

Это все говорит о том, что вопрос партийного воспитания на энерго-машиностроительном факультете и механическом не находится на надлежащей высоте. Коммунисты, которые скоро должны стать инженерами, не знают основных вопросов партийного и советского строительства.

А. И.

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ

Формат 58×41. Печ. знак. 60.208

Бум. листов 3.500. Тираж 7.000

Сдано в наб. 20 ноября, в печ. 22 ноября

Ленгорлит № 32654

1 п. л. Заказ — 4589

Тип. им. Володарского

Ленинград, 125, Фонтанка, 57